

Исследование особенностей генеалогии северо-восточных маньчжуров Китая

Ли Даньдань

библиотекарь (средний уровень)

Хэйхэский университет

Хэйхэский, Китай

dandan@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 11.10.2022

Принята 22.11.2022

Опубликована 15.12.2022

 10.25726/n7508-0556-6023-o

Аннотация

Китай - одна из старейших стран в мире, расположенная в Восточной Азии. В начале новой эры это было крупнейшее феодальное государство, существовавшее с середины XIV века. до середины XVII в. Династия Мин находилась под властью китайской династии Мин в середине 18 века. Генеалогия маньчжуров хранит большое количество подлинной маньчжурской истории и культурных материалов и является важным источником информации для людей, изучающих историю маньчжуров и местную историю. Однако по историческим причинам многие ценные маньчжурские генеалогические записи были уничтожены, особенно сохранившиеся среди людей маньчжурские генеалогические записи, которые были ограничены условиями и стали сиротами или фрагментами. Вместе с тем культурные представления людей о генеалогии слабы, что ставит и без того небольшое число маньчжурских генеалогий перед кризисом вымирания. Исходя из этой особенности, некоторые ученые и отделы стали заниматься спасением, сбором и систематизацией маньчжурской генеалогии. 1980-х годов многие университеты и институты Китая обратили внимание на сбор, хранение и организацию сохранившейся маньчжурской генеалогии. Такие как Национальная библиотека, Столичная библиотека, Библиотека Университета Миньцзу и другие отделы, в том числе 23 книги по маньчжурской генеалогии в библиотеке Китайского университета Миньцзу, являются более ценными и характерными. Ли Тин подробно рассказал о 23 генеалогиях маньчжуров, собранных в библиотеке Китайского университета Миньцзу, в «Обзоре маньчжурской генеалогии в собрании древних книг библиотеки Миньцзуского университета Китая» («Академический журнал Цзинь Ту») В стране не так много тибетских маньчжурских генеалогических записей, а некоторые маньчжурские генеалогические записи являются «сиротскими копиями».

Ключевые слова

Маньчжуры, Китай, исследование, генеалогия.

Номер проекта: 2021-KYYWF-0716 Университеты провинции Хэйлунцзян, 2021 г.
Фундаментальные научные исследования Операционные расходы& Название проекта: Сбор и спасение исторических материалов маньчжурской генеалогии в приграничных районах Хэйлунцзяна

Введение

Среди этих маньчжурских генеалогических записей «есть не только рукописи, гравированные копии, но и печатные, литографированные, фотокопии и дублированные копии с использованием новой западной техники» (Макуха, 2012).

В дополнение к созданию библиотек вышеупомянутыми крупными университетами и научно-исследовательскими учреждениями для сохранения маньчжурской генеалогии. В настоящее время, с

усилением осведомленности людей о защите культурного наследия и защите социальных и культурных основ, люди начинают восстанавливать и восстанавливать культуру, которая находится на грани утраты.

Естественно, в эти ряды входит сохранившаяся в народе маньчжурская генеалогия, среди которых наиболее представительной является Генеалогическая библиотека восьми знамен Цзилиньского педагогического университета, созданная в 2006 г. В библиотеке хранится более 600 экземпляров народной маньчжурской генеалогии. Основан не только на посещениях, коллекциях и сортировке, но также обеспечивает защиту за счет надлежащего использования, создания файлов и управления безопасностью (Салогуб, 2015).

Материалы и методы исследования

Создание этого музея создало хорошую платформу для спасения и защиты народной маньчжурской генеалогии.

«Общая генеалогия восьми знамен и маньчжурских кланов», составленная в период Цяньлун династии Цин, была первой официальной компиляцией «собрания важной клановой генеалогии Восьми знамен и Маньчжурии, а также собрания фамилий Восьми знамен и Маньчжурия» (Morse, 1908). В книге 80 томов, и в книге записано 654 маньчжурских фамилии, кроме семьи Айсинхуэлуо династии Цин.

После каждой фамилии указывается время подчинения, происхождение клана и миграция клана. Дуань Янхуа «Введение в маньчжурскую родовую генеалогия восьми знамен» считает, что «эта книга является не только справочником для понимания маньчжурских фамилий и Восьми знамен», но и книга для понимания истории ранней династии Цин.

Особенно важные исторические материалы о народе Восьми знамен, распределении этнических групп, межэтнических отношениях и происхождении маньчжур».

В дополнение к сортировке официальных маньчжурских генеалогических записей, представленных «Общей генеалогией маньчжурских родов восьми знамен», люди также обращают внимание на использование полевых исследований и методов сортировки документов для проведения детального исследования и сортировки маньчжурских генеалогических записей. хранятся в народе, и образуют соответствующие материалы компиляции.

Например, "Избранная коллекция маньчжурских родословных" Ли Линя является первым собранием материалов народных маньчжурских родословных в Китае (Levin, 1958).

Автор отобрал 19 из более чем 300 народных маньчжурских родословных. Генеалогия полностью записывает историю семьи, тем самым показывая ценность книги. Публикация этой книги дает ценную и богатую информацию из первых рук для исследований последующих поколений и закладывает основу для развития исследований народной маньчжурской генеалогии.

Начало 1990-х годов было этапом всестороннего развития различных работ по маньчжурской генеалогии в народе. На этом этапе люди продолжали раскопки, спасение и сортировку сохранившейся в народе маньчжурской генеалогии.

Показательным достижением является «Избранные маньчжурские родословные» Чжао Лицзина. Эта книга содержит 12 видов маньчжурской генеалогии, собранных среди людей. Отличие от «Выбора маньчжурского генеалогического древа» Ли Линя состоит в том, что эта книга в основном сохраняет первоначальный вид старой генеалогия, и в каждой Перед каждой генеалогией есть «примечание редактора», в котором конкретно указывается время пересмотра, версия и хранитель генеалогии (Энгельфельд, 1927).

Онтология и ценностные исследования маньчжурской генеалогии составляют основное содержание исследований маньчжурской генеалогии. Исследования онтологии маньчжурской генеалогии в основном касаются стиля, формы и характеристик маньчжурской генеалогии, исследования ценности маньчжурской генеалогии в основном касаются ценности исторических материалов маньчжурской генеалогии. В ответ на эти два аспекта академические круги начали исследования основного содержания маньчжурской генеалогии.

Начиная с 20 века изучение истории Цин и маньчжурской истории всегда привлекало внимание людей и давало большое количество достижений (Михалев, 2019). Однако исследования по проблеме

маньчжурской генеалогии появились только в 1980-х годах, и она находилась еще в зачаточном состоянии. Самое раннее достижение, которое можно увидеть до сих пор, в котором конкретно обсуждается онтология маньчжурской генеалогии, - это «Обсуждение маньчжурской генеалогии» Ли Цзюняня, в котором кратко представлены время и стиль маньчжурской генеалогии. вперед Роль и значение глубоких исследований маньчжурского генеалогического древа не следует недооценивать, но значение изучения маньчжурского генеалогического древа специально не обсуждалось (Kotenev, 1925).

Результаты и обсуждение

Некоторые из старших маньчжуров небрежно произносят "Ум на", когда они согласны, одобряют или соглашаются. (На самом деле это диакритический знак Ум на. При произнесении кончик языка облизывает верхние зубы, губы слегка приоткрываются, а затем нос издает звук, образованный звук "um", этот звук добавляется после «па»).

До сих пор это слово не может быть найдено во всех словарях, и оно не может быть обозначено в пиньинь). Если вы просите кого-то что-то сделать или что-то предпринять, сделайте что-то, выразите, что вы хотите поторопиться и ускорить процесс, просто скажите: "Все в порядке".

Маньчжуры коллективно называют сухие продукты, такие как приготовленные на пару булочки и пирожные ханамаки, "饽饽". Выпечка и закуски называются "Сакима". Тряпки называются "лохмотьями". Маньчжуры называют женьшень "молоток", а тех, кто поднимается в горы за женьшенем, называют "горными людьми". В трубке это называется "борьба вокруг да около".

«Генеалогия — это история семьи, составленная из кровного родства клана. Его функция — выявить кровное родство и сохранить род» (Маркович, 2014). История, описанная в генеалогии, - это «история, основанная на семейном происхождении», генеалогия маньчжурской семьи имеет большое влияние. о происхождении маньчжурской семьи, семейной культуре Роль исследований нельзя недооценивать.

Маньчжурская генеалогия часто записывает историю определенной семьи и отражает предысторию семьи через записи воспроизводства семьи и миграции. Опираясь на маньчжурскую генеалогия, люди начали исследования истории маньчжурской семьи (Тахати, 1976).

В «Кратком обсуждении генеалогии клана Йехэнала» Сюэ Байчэна в полной мере использовалась генеалогия клана Йехэнала, а также генеалогия клана Йехэнала, одного из «восемь фамилий» маньчжур династии Цин, живших в районе Ехэ (Levin, 1958). История семьи Ла была тщательно исследована и проверена, и считается, что «семья Йехэнала и дворянские фамилии династии Цзинь были первоначально располагались в бассейне рек Ехэ и Итун провинции Цзилинь. В начале династии Мин они жили в реке Сунгэнь.

После Сингген Дархан, монголы в этом районе, аннексировали племя Нала, которое первоначально жило в районе Хулун (ныне место слияния рек Хулан и Сунгари в провинции Хэйлунцзян), сменили фамилию на Нала, говорили на чжурчжэньском языке, постепенно слившись с местным чжурчжэньским языком. В обычаях реальных людей. Звездный корень Дархан считался родоначальником рода Йехэнала, то есть семьи Йехэнала. Его потомки широко распределены». В этой статье хорошо используются маньчжурские генеалогические ресурсы при изучении истории маньчжурских семей. Подобные достижения включают «Исследование (родословной Нью Хулу)» Лу Хуа (Morse, 1908), Чжао Вэйхэ «Исследование генеалогии семьи Йехэнала в восьми знаменах Маньчжурии» и другие статьи. С тех пор точка зрения людей, использующих маньчжурскую генеалогия для изучения семейной истории, стала более ясной и детальной. Например, книга Ду Цзяцзи «(Генеалогия Тары) и ее отражение династии Цин Северо-восточный гарнизон Знамени» очень показательна.

Изучение «Генеалогического древа» раскрывает распространение и характеристики резиденции семей Баннерманов, дислоцированных на северо-востоке, а также их культура, занятость, смешанные браки и клановая система (Kreinovich, 1955). Он также считает, что книга генеалогии маньчжурских кланов имеет большую историческую ценность для изучения истории маньчжуров и истории системы Восьми Знамен и является основными историческими данными для исследования маньчжурского клана. Работа Гао Чжичао «Взгляд на маньчжурскую семейную жизнь с точки зрения семейных заповедей семьи

Тан» основана на части «Семейные заповеди» маньчжурского «Семейного древа Тан». Из содержательных изменений в трех аспектах регулирования брачного возраста мужчин и женщин в семье, принципа предложения руки и сердца и права принятия решения о заключении брака раскрываются некоторые особенности брачных обычаев в истории маньчжурских семей. пример использования маньчжурской генеалогии для проведения семейно-исторических исследований. Сюэ Байчэн и Цзян Сяоли «Маньчжурский (Генеалогический лист На) и комментарий Шэньбэня» согласно маньчжурскому «Скрытому листу На» часто сопровождаются официальными должностями и личностями. исправляет недоразумение в истории развития маньчжурской семьи Йехэнала, что все семьи Йехэнала принадлежат к ветви Хинке Дархан, и имеет большое значение для изучения состава и происхождения семьи Йехэнала большая помощь. Исследование семейной миграции - маньчжурская семья Это важное содержание исторических исследований, и многие достижения в основном основаны на ключах, найденных в генеалогии, таких как «Исследование семейной генеалогии Биантай Хашхули (корейское)» Хань Цикуня (Souliye, 1925).

Согласно «Семейному древу китайского перевода фамилии Хань Биантай Хашхури», он в основном демонстрирует процесс миграции семьи Биантай Хашхури (Хань). В «Записях о «поселении с драконом» в генеалогии восьми знамен Дандуна» Чжан Цицжун на ярких исторических материалах генеалогии показан сложный и мучительный процесс солдаты Восьми знамен поселяются с драконом. Кроме того, Ли Шуцин «(Генеалогия семьи Куяла) Текстуальное исследование», основанное на записях «Генеалогия семьи Хэйлунцзян Куяла», подробно исследовал клан Хэйлунцзян Куяла. Согласно происхождению, клан, в процессе миграции и распространения каждой ветви, считается, что «клан Куяла - это маньчжурский клан, действовавший в бассейне реки Хэйлунцзян во времена прежней и ранней династий Цин» (Логонова, 2014).

Заключение

Маньчжуры Гуйчжоу на юго-западе Китая имели сильное генетическое родство с жителями южной части Восточной Азии, и было обнаружено, что маньчжуры Гуйчжоу могут быть смоделированы как имеющие значительную долю южных предков, связанных с австронезийцами, тай-кадайцами и австроазиатскими носителями языка, предполагая, что маньчжуры постепенно смешивались с южными аборигенами вместе с их миграцией на юг (Оппенгейм, 1948). Сценарии генетического разнообразия и генетической примеси алтайских народов северной части Восточной Азии были в основном собраны у монгольских и тунгусских народов (Сунь, 2019).

Маньчжурский язык многосложен и лиричен; некоторые лингвисты считают его частью алтайской языковой группы, в которую входят монгольский, корейский и турецкий языки.

Это может совершенно сбить с толку носителей китайского языка: например, слово, обозначающее «отца» — «ама» — звучит по-китайски как «мать».

Курсы маньчжурского языка в настоящее время предлагаются в Университете этнических меньшинств в Пекине и в других школах по всему Китаю.

Поскольку у маньчжуров нет сепаратистских устремлений, Коммунистическая партия считает их образцовым меньшинством, и правительство поощряет некоторые начальные школы на северо-востоке Китая, в сердце старой Маньчжурии, преподавать этот язык, чтобы он не вымер.

В настоящее время считается, что менее 100 человек являются носителями маньчжурского языка, причем самое большое их скопление находится в одной изолированной деревне Санджиази на северо-востоке Китая.

Список литературы

1. Логонова Т.С., Иванова А.П. Итальянский сектор Тяньцзиня (Китай) // Новые идеи нового века Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ, 2014. С. 210-213.
2. Макуха Н.А. Влияние строительства КВЖД и образования Квантунской области на приграничные российско-китайские отношения в конце XIX-начале XX вв // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (33). С. 148-154.

3. Маркович О.Б., Ли Шифэн. Архитектура Даляня периода русской концессии (18981904) // Новые идеи нового века (Материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ), 2014. С. 244-250.
4. Михалев А.В. «Политическое присутствие-генеалогия концепта» // Мировая политика. 2019. № 2. С. 33-42.
5. Оппенгейм Л. Международное право. Том I: Мир. Полутом 1 // Перевод с 6-го английского издания, дополненного Г. Лаутерпахтом под редакцией и с предисловием проф. С.Б. Крылова. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. 408 с.
6. Салогуб Я.Л. Особенности русско-китайского договора концессии на строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) 1896 г. // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 38 (48). С. 157-163.
7. Сунь Ичжи. «Русский вопрос» в политике шанхайских властей и общественности 1922-1925 годов // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 3 (64.) С. 134-152.
8. Энгельфельд В.В. Юридическое положение иностранных концессий в Китае = Juridical status of foreign concessions in China. Харбин: Типография «Заря», 1927. 33 с.
9. Kotenev A.M. Shanghai: Its Mixed Court and Council /A. M. Kotenev. Shanghai: North-China Daily News & Herald, Ltd., 1925. 588 p.
10. Kreinovich E. A. Gilyak-Tungus-Manchu parallels. Doklady i soobshhenija Instituta jazykoznanija AN SSSR. 1955, no. 8, pp. 135-167.
11. Levin M. G. Ethnic anthropology and problems of ethnogenesis of the peoples of the Far East. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 359 p.
12. Morse H.B. The trade and administration of the Chinese empire / H.B.Morse. Shanghai : Kelly and Walsh. 1908. 451 p.
13. Souliye de Morant G. Exterritorialite et Interests Etrangers en Chine/ G. Souliye de Morant// Paris: Paul Geuthner. 1925. 508 p
14. Taxami Ch. M. Some common features of summer vehicles among the peoples of the Lower Amur and Sakhalin. In: Material culture of the peoples of Siberia and the North. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 123-138.

Study of the genealogy of the Northeastern Manchus of China

Li Dandan

librarian (intermediate level)

Heihe University

Heihe, China

dandan@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 11.10.2022

Accepted 22.11.2022

Published 15.12.2022

 10.25726/n7508-0556-6023-o

Abstract

China is one of the oldest countries in the world, located in East Asia. At the beginning of the new era, it was the largest feudal state that had existed since the middle of the XIV century. until the middle of the XVII century . The Ming Dynasty was ruled by the Chinese Ming Dynasty in the middle of the 18th century. The

Manchu genealogy preserves a large amount of authentic Manchu history and cultural materials and is an important source of information for people studying Manchu history and local history. However, for historical reasons, many valuable Manchu genealogical records were destroyed, especially the Manchu genealogical records preserved among the people, which were limited by conditions and became orphans or fragments. At the same time, people's cultural ideas about genealogy are weak, which puts an already small number of Manchu genealogies facing an extinction crisis. Based on this feature, some scientists and departments began to engage in the rescue, collection and systematization of Manchurian genealogy. In the 1980s, many universities and institutes in China paid attention to the collection, storage and organization of the preserved Manchurian genealogy. Such as the National Library, the Metropolitan Library, the Minzu University Library and other departments, including 23 books on Manchu genealogy in the library of the Chinese Minzu University, are more valuable and characteristic. Li Ting spoke in detail about the 23 genealogies of the Manchus collected in the library of the Chinese University of Minzu, in the "Review of Manchu genealogy in the collection of ancient books of the Library of the Minzu University of China" ("Jin Tu Academic Journal") There are not many Tibetan Manchu genealogical records in the country, and some Manchu genealogical records are "orphan copies".

Keywords

Manchus, China, research, genealogy.

Project Number: 2021-KYYWF-0716 Universities of Heilongjiang Province, 2021 Basic Scientific Research Operating expenses. Project title: Collection and rescue of historical materials of Manchurian genealogy in the border areas of Heilongjiang

References

1. Loginova T.S., Ivanova A.P. Ital'janskij sektor Tjan'czinja (Kitaj) // Novye idei novogo veka Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU), 2014. S. 210-213.
2. Makuha N.A. Vlijanie stroitel'stva KVZhD i obrazovanija Kvantunskoj oblasti na prigranichnye rossijsko-kitajskie otnoshenija v konce H1H-nachale HH vv // Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2012. № 1 (33). S. 148-154.
3. Markovich O.B., Li Shifjen. Arhitektura Daljanja perioda russoj koncessii (18981904) // Novye idei novogo veka (Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii FAD TOGU), 2014. S. 244-250.
4. Mihalev A.V. «Politicheskoe prisutstvie-genealogija koncepta» // Mirovaja politika. 2019. № 2. S. 33-42.
5. Oppengejm L. Mezhdunarodnoe pravo. Tom I: Mir. Polutom 1 // Perevod s 6-go anglijskogo izdanija, dopolnennogo G. Lauterpahtom pod redakciej i s predisloviem prof. S.B. Krylova. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranoj literatury, 1948. 408 s.
6. Salogub Ja.L. Osobennosti rusko-kitajskogo dogovora koncessii na stroitel'stvo Kitajskoj Vostočnoj zheleznoj dorogi (KVZhD) 1896 g. // Uchenye zapiski juridicheskogo fakul'teta. 2015. № 38 (48). S. 157-163.
7. Sun' Ichzhi. «Russkij vopros» v politike shanhajskih vlastej i obshhestvennosti 1922-1925 godov // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2019. № 3 (64.) S. 134-152.
8. Jengel'fel'd V.V. Juridicheskoe polozhenie inostrannyh koncessij v Kitae = Juridical status of foreign concessions in China. Harbin: Tipografija «Zarja», 1927. 33 s.
9. Kotenev A.M. Shanghai: Its Mixed Court and Council /A. M. Kotenev. Shanghai: North-China Daily News & Herald, Ltd., 1925. 588 p.
10. Kreinovich E. A. Gilyak-Tungus-Manchu parallels. Doklady i soobshhenija Instituta jazykoznanija AN SSSR. 1955, no. 8, pp. 135-167.
11. Levin M. G. Ethnic anthropology and problems of ethnogenesis of the peoples of the Far East. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 359 p.
12. Morse H.B. The trade and administration of the Chinese empire / H.B.Morse. Shanghai : Kelly and Walsh. 1908. 451 p.

13. Souliue de Morant G. Exterritorialite et Interests Etrangers en Chine/ G. Souliue de Morant// Paris: Paul Geuthner. 1925. 508 p
14. Taxami Ch. M. Some common features of summer vehicles among the peoples of the Lower Amur and Sakhalin. In: Material culture of the peoples of Siberia and the North. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 123-138.